

Глава 341. Расставание. Не знает, сможет ли вернуться

Если женщина жестока, ее положение никогда не будет стабильным. Однако с тех пор как Линь Чуцзю выставила Сяо Тяньяо за дверь ее авторитет взлетел до небес. Что же до отъезда Сяо Тяньяо на фронт – Линь Чуцзю его уже ожидала. Однако, когда она услышала, что императорский указ пришел сегодня, Линь Чуцзю не могла не скрипнуть зубами.

Когда она, наконец, подумала, что хорошо проведет время, этот человек, Сяо Тяньяо, снова нанес ей пощечину.

В этот раз она была громкой и сильной!

«Ванфэй, ванье здесь». Лицо Чжэньчжу было искажено, будто она была в каком-то ступоре.

«Ванье здесь? Где?» – спросила Линь Чуцзю, нахмурившись.

Когда это Сяо Тяньяо навещал ее в течение дня? Разве он обычно не присылал людей за ней? Он что, чувствует себя виноватым?

Виноватым?

Хмм...

«Ждет в цветочном зале». Чжэньчжу тоже чувствовала себя неловко, но хватит ли у их ванье терпения?

Линь Чуцзю хмыкнула и встала, а затем сказала: «Пойдем, нельзя заставлять ванье слишком долго ждать».

*

В цветочном зале Сяо Тяньяо сидел на возвышении, когда Линь Чуцзю вошла. Сяо Тяньяо слегка поднял голову и подождал, пока Чжэньчжу и другие служанки поклонятся ему, а затем сказал: «Уходите».

Чжэньчжу и другие усвоили урок в пошлый раз. Когда они слышали слова Сяо Тяньяо, они посмотрели на Линь Чуцзю. Увидев, что Линь Чуцзю не выражает недовольства, они с готовностью удалились.

Линь Чуцзю села напротив Сяо Тяньяо и спросила прямо: «Ванье, ты пришел со мной поговорить. О чем?»

«Я ухожу на войну». Сяо Тяньяо положил императорский указ на стол, чтобы Линь Чуцзю на него взглянула. К сожалению, у Линь Чуцзю не было интереса углубляться в содержимое. Она саркастически сказала: «Поздравляю, ванье. Ты наконец-то добился того, чего хотел».

Сяо Тяньяо слегка нахмурился и объяснил: «Я не ожидал, что это произойдет так быстро».

«Какая разница, уходить ли сейчас или позже? Место ванье всегда было на поле боя. Чем раньше ты уедешь, тем меньше людей пострадает». Слова Линь Чуцзю звучали с иронией. Она думала, что очень хорошо скрывала свои чувства, но кто бы мог подумать, что она выдаст свое недовольство, лишь только раскроет рот.

Сяо Тяньяо посмотрел на Линь Чуцзю и спросил: «Разве ты недовольна? Ты беспокоишься, что

я тебя оставляю?»

«Ванье, вы слишком много думаете, я очень рада за вас. После этой войны ваша репутация Бога Войны снова расцветет. А моя репутация на Востоке последует вашему возвышению». Эта битва вознесет Сяо Тяньяо на самую высокую вершину, его достижения будут также и ее достижениями, и она...

Если она не погибнет в буре, бушующей в столице, она несомненно будет некоторое время купаться в роскоши.

«Мы муж и жена. Честь твоего мужа – твоя честь. День, когда я вознесусь, будет также днем твоего вознесения», – серьезно сказал Сяо Тяньяо. К сожалению, Линь Чуцзю этому не поверила. «Ванье хочет сказать, если он хорош, я тоже должна быть хорошей». Линь Чуцзю не смотрела на Сяо Тяньяо чтобы скрыть самоиронию в глазах.

Она не видела в них мужа и жену, она видела только, что Сяо Тяньяо собирался на линию фронта, чтобы отвоевать свою власть, тогда как ей придется одной столкнуться с кризисом в столице.

Император не смог сломить Сяо Тяньяо, так что он непременно укажет пальцем на нее. Он использует ее, чтобы или подчинить или сломить Сяо Тяньяо.

«Ты можешь так думать», – Сяо Тяньяо удовлетворенно кивнул и продолжал: «Это срочное дело. Я разрешу обычные дела в столице. Как только я покину столицу, ты береги себя. Если кто-то станет обижать тебя, не церемонься, я разберусь со всеми последствиями».

«Я знаю, я позабочусь о себе». Что еще она могла сказать?

Сяо Тяньяо давным-давно запланировал этот поход. Даже если она станет заложницей в столице, Сяо Тяньяо не откажется от этой возможности ради нее.

«Ты...» Сяо Тяньяо многое хотел сказать, но видя угрюмое и недовольное лицо Линь Чуцзю, он лишь приевратил тысячу слов в одно предложение: «Будь жива и дождись меня».

«Я не могу этого гарантировать, жизнь и смерть – в руках небес, кто знает, когда я умру», – сказал Линь Чуцзю без тени эмоции. Она говорила правду.

В столице было много проблем. Когда Сяо Тяньяо уедет, ее затянет в эпицентр бури. Не говоря уже о том, что принцесса Наньно Яо, вероятно, воспользуется возможностью.

Сяо Тяньяо слегка нахмурился и спокойно сказал: «Что ж, постарайся выжить, чего бы это ни стоило. Если ты умрешь, я тебя похороню».

«Благодарю, ванье. Не забудь выбрать хорошее местоположение по фэн шуй, чтобы я не страдала в моей следующей жизни», – сказала Линь Чуцзю с улыбкой, как будто речь не шла о ее жизни и смерти.

Сяо Тяньяо фыркнул: «Размечталась. Я похороню тебя так, чтобы ты никогда не смогла переродиться, чтобы ты мучилась даже после смерти».

«Обязательно быть таким жестоким? Я выполняю свою роль заложницы в столице. Ванье должен быть добр ко мне». Линь Чуцзю потихоньку посмеялась над собой и светло улыбнулась.

Сяо Тяньяо устал от ее искусственной улыбки, поэтому он сказал: «Не улыбайся, если тебе не хочется».

«Когда это я заставляла себя улыбаться?» – Линь Чуцзю фыркнула и проигнорировала Сяо Тяньяо. Сяо Тяньяо нахмурился: «Тебе обязательно нужно злиться?»

«Разве я не должна злиться?» Линь Чуцзю не смотрела Сяо Тяньяо в лицо, она лишь сказала: «Ванъе, ты собираешься уйти со своей армией, но ты подумал о том, как я буду жить в столице?»

Разумеется, если бы он не подумал, разве он стал бы торопиться убить Чжоу Сы?

«Я верю, что ты с этим справишься». Она не только могла вырваться из рук шпионов императора, но и подавить высокомерие Наньно Яо. Так что Сяо Тяньяо верил, что Линь Чуцзю не была трусихой.

«Спасибо, ванъе, за доверие». Линь Чуцзю становилась все более и более недовольна Сяо Тяньяо. Поэтому она холодно сказала: «Если это все, ты можешь идти, я не стану тебя провожать».

«Ты такая... неразумная». Линь Чуцзю уже два раза подряд прогоняла его. Хотя в этот раз это произошло гораздо мягче, это не отменяло того факта, что Линь Чуцзю выгнала его.

«Когда ванъе вернется с войны, и, если окажется, что я еще жива, мы продолжим наш разговор». Она может долго не прожить, так о чем же здесь говорить?

«Чепуха, никто не посмеет лишить тебя жизнь», – уверенно сказал Сяо Тяньяо.

Он убил главаря шпионов императора, чтобы показать, как Линь Чуцзю важна для него. Хотя это и не освободит Линь Чуцзю от неприятностей полностью, но, по крайней мере, остановит половину людей, желающих ему зла.

«Даже если я не лишусь жизни, мне теперь не видать хорошей жизни в столице», – Линь Чуцзю отказывалась отступать.

Сяо Тяньяо открыл было рот, но не заговорил. Линь Чуцзю все понимала, так что продолжать разговор об этом было бессмысленно.

Как его жена, хоть она и могла наслаждаться той же славой, что и он, ей, естественно, придется и справляться с теми же опасностями. Он знал, что, когда он уедет, жизнь Линь Чуцзю не будет безмятежной, поэтому он и надеялся, что у Линь Чуцзю хватит способностей защитить себя, вместо того чтобы ждать, пока он ее спасет.

Сказав все, что должно было быть сказано и упомянув все, что должно было быть упомянуто, он больше ничего не мог сделать.

Сяо Тяньяо встал и прошел перед Линь Чуцзю. Он протянул руку и погладил ее по голове.

«Будь хорошей, не сердись больше. Когда я уеду, я не буду знать, через сколько месяцев или лет я вернусь». Он даже не знал, сможет ли вообще вернуться живым...

Никто не мог сказать, что случится на поле боя!

<http://tl.rulate.ru/book/2902/576932>